

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.21'38:811.581'38
ББК Ш152.2-55+Ш171.1-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 13.00.02; 10.02.19

О. Г. Алифанова
Екатеринбург, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «СОГЛАСИЕ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ ИНДИИ И КИТАЯ: I ПЕРИОД (1962—1980 ГГ.)

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию коммуникативной ситуации «СОГЛАСИЕ» между двумя державами — Индией и Китаем — в связи с урегулированием территориального спора. Понятие коммуникации в анализе практического материала трактуется в широком смысле и включает в себя не столько языковые, сколько дискурсивные данные. Дискурсивный анализ практического материала позволил выявить причины неудачных и успешных коммуникативных шагов двух участников коммуникации и показал особенности их взаимодействия. Несмотря на то, что некоторые коммуникативные ходы обоих коммуникантов не были направлены на достижение взаимопонимания, именно они привели к осознанию необходимости коммуникативного взаимодействия и поиска решения возникшего конфликта. Применение метода моделирования помогло выявить и определить коммуникативные ходы обоих участников коммуникации и построить общую коммуникативную модель, которая может служить наглядным примером коммуникативных неудач и успеха в реализации коммуникативной ситуации «СОГЛАСИЕ» в различных типах дискурса. Данное исследование сосредоточено на первом периоде развития исследуемой коммуникативной ситуации. Вследствие того, что данный период заканчивается восстановлением дипломатических отношений, но не приводит к полному решению вопроса спорных территорий, открывается перспектива продолжения исследования на материале других периодов развития данной коммуникативной ситуации.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные ситуации; согласие; коммуникативные модели; коммуникативное взаимодействие; коммуникативный ход/шаг; решение спорных вопросов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алифанова Ольга Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и сопоставительного языкознания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 368; e-mail: aleanova@yahoo.com.

Мир уже давно вступил в эпоху разногласий и коммуникативного диссонанса. Все успешные и неуспешные попытки добиться согласия между сторонами конфликта формируют коллективный опыт достижения этого феномена. Учитывая коммуникативную природу любого разногласия, непонимания или конфликта, стоит обратить внимание на то, что главным компонентом в анализе и устранении их последствий является язык. Из этого следует, что дискурсивный анализ позволит нам рассмотреть ход коммуникации, влияние внешних факторов на ее протекание, а также выявить, как коммуникативные сбои и другие коммуникативные шаги привели к тому или иному результату. Понимание этого позволит контролировать ход коммуникации, достигать цели и избегать коммуникативных ходов, ведущих к эскалации конфликта.

Функциональная лингвистика занимается рассмотрением такого феномена, как коммуникативная ситуация, уже давно. Так, Р. О. Якобсон выявил, разработал и описал коммуникативную модель коммуникативной ситуации и ее компоненты [Якобсон 1988]. Впоследствии лингвисты рассматривали и исследовали модели различных коммуникативных ситуаций: подтверждение, отрицание, вежливость, благодарность, извинение, поздравление, предложение, пожелание, просьба о помощи, выражение чувств и эмоций, отчуждение, конфликт, согласие и т. д. [Аврорин 1970; Ларин 2003; Крастынь, Майор 2007; Косова 2010; Стернин 2013; Алифанова 2015].

Так или иначе под коммуникативной ситуацией понимается ситуация речевого общения, речевого взаимодействия при участии двух и более коммуникантов. Решающим для формирования любой коммуникативной ситуации является набор внешних и внутренних факторов-обстоятельств, которые сопровождают коммуникацию и влияют на выбор языковых средств и способов их выражений [Олешков 2008].

В нашем исследовании предпринята попытка изучения и моделирования коммуникативной ситуации «СОГЛАСИЕ» на примере взаимодействия двух держав — Индии и Китая — в вопросе урегулирования территориального спора.

Перед описанием непосредственно самой модели стоит обратить внимание на такой дискурсивный компонент, как **фон**, на котором происходит реализация исследуемой коммуникативной ситуации. Таким фоном выступает политический дискурс с его особенностями и дискурсивными маркерами. Коммуникация разворачивается между двумя крупными политическими державами — Китаем и Индией. У обеих стран в прошлом был период нищеты, бесславия, порабощения, колонизации. Однако, несмотря на это, каждое государство по-своему сумело преодолеть непростые времена и выйти из испытаний лидерами современного политического мира.

Так, например, на сегодняшний день Китай является экономической сверхдержавой, обладающей ядерным оружием и крупней-

© Алифанова О. Г., 2018

шей в мире армией, также это государство располагает крупнейшими в мире золотовалютными резервами. Индия занимает второе место в мире по численности населения, это самое крупное государство Южной Азии, которое обладает ядерным оружием. Экономика Индии — одна из самых быстроразвивающихся в мире. На фоне этих и многих других фактов становится понятен масштаб противостояния указанных государств и последствия этого противостояния для всего мира.

Другой особенностью, с которой пришлось столкнуться в ходе анализа данной коммуникативной ситуации, является отсутствие доступа к прямым речевым высказываниям, которыми руководители и представители двух стран обменивались в ходе развития коммуникативной ситуации. Переговоры, подписанные меморандумы, соглашения также являются предметом секретности. В связи с этим приходится ограничиться лишь анализом экстралингвистических факторов, которые, несомненно, также являются коммуникативными шагами. Это справедливо в свете того, что каждый политический поступок, решение, шаг является следствием, результатом, воплощением вербального высказывания. Именно поэтому анализ коммуникативной ситуации «СОГЛАСИЕ» выполнен с дискурсивных позиций, в рамках широкого понимания термина «коммуникация».

Поскольку противостояние двух держав длится достаточно давно, для удобства анализа коммуникативной ситуации весь ход ее протекания был поделен на три периода, каждый из которых будет рассмотрен отдельно. Данная периодизация сделана нами на основании перемен общего политического фона мира, смены расстановки мировых сил и баланса, которые, безусловно, влияли на протекание политической коммуникации между Индией и Китаем.

Первым периодом, выделяемым нами, является период взаимоотношений с 1962 г. по 1980 г. Чтобы понять причину первого коммуникативного шага на пути к согласию одной из сторон, следует вкратце упомянуть о причинах конфликта, развернувшегося между двумя странами и приведшего к формированию исследуемой коммуникативной ситуации.

Ещё в 1890-х гг. Китай эпохи империи Цин оспорил приграничные индийские территории в районах перевала Каракорум и Аксайчин. Обе стороны имели свои доводы и аргументацию. Тогда еще Британская Индия в лице Дж. Маккартни и К. Макдональда, не желая ввязываться в конфликт с Китаем, предложила некий компромисс по разделу

территории. Проведя на карте линию разграничения между реками Инд и Тарим, британцы отдали северную территорию Китаю, а южную оставили за Британской империей. Долгие обсуждения формирующихся границ привели к подписанию договора между двумя странами в 1913—1914 гг., а сама линия разграничения была названа линией Мак-Магона, в честь сэра Г. Мак-Магона, представлявшего Британию на этих переговорах. Впоследствии этот договор был оспорен Китаем, так как на момент подписания соглашения Китай был настолько слаб экономически и политически, что не мог возразить навязанному ему договору.

Сам конфликт начал разворачиваться с 1950 г., когда Тибет вошел в состав Китая и границы Китая и Индии пришли в непосредственное соприкосновение. К тому времени это были государства, отвоевавшие свою независимость и занявшие определенное место в мировой политике. В результате сначала началось противостояние в рамках дипломатии, выражавшееся обменом нотами протеста, публикациями географических карт с включением в Китай спорных территорий, высадкой на эти территории вооруженных отрядов с обеих сторон, а закончилось всё тем, что Индия приняла у себя сбежавшего от преследования китайских властей далай-ламу и около 6 тыс. тибетцев, устроивших восстание, которое было подавлено. Это вызвало резкий протест китайских властей, вылившийся в вооруженное противостояние. Осенью 1962 г. китайские войска перешли в наступление сначала на востоке, а потом — на западе, оккупировав все спорные территории, на которые претендовал Китай, и нанеся Индии урон в количестве двух с половиной тысяч убитых солдат [Long Tao [http](http://)].

Однако ни одно государство в мире, включая «политического брата и соратника» СССР, не поддержало Китай в его агрессии. Более того, Москва настоятельно призвала Китай прекратить огонь и начать мирное урегулирование спора. В результате Китай 22 ноября 1962 г. заявил о прекращении огня и выводе своих войск со значительной части оккупированных территорий. Война нанесла больше репутационный, чем физический ущерб Индии, и она по-другому взглянула на своего политического противника [Kissinger 2011; Garver 2006].

Все эти события послужили основой, первопричиной развития коммуникативной ситуации *согласие* между Индией и Китаем. Понимая масштаб противоречий, Китай первым совершает коммуникативный ход в поиске согласия со своим соперником.

Итак, **первым** коммуникативным ходом явилось заявление Китая о готовности признать линию Мак-Магона в восточной части, а значит и все прилегающие к ней территории за Индией, если та, в свою очередь, отдаст территории этой же линии, но в ее западной части. Этот шаг, без сомнения, учитывал интересы обеих сторон. Так, территория, которую требовал Китай, являлась абсолютно непригодной для жизни: цепь ледников на высоте 4,5—7,0 тыс. м над уровнем моря посреди необитаемой соляной пустыни. Но именно эта территория так была необходима Китаю, поскольку через нее открывался доступ и дороги, ведущие к Тибету, который необходимо было контролировать. Для Индии этот участок никакой ценности не имеет ввиду отсутствия там каких-либо ресурсов. Территория восточной части оспариваемых земель покрыта густыми лесами, более чем в два раза больше западной, на ней проживало более 1,4 млн индийцев, к тому же она представляла интерес с сельскохозяйственной точки зрения. Этот участок Китай предложил своему оппоненту. Индия отреагировала на данный коммуникативный ход негативно, отвергнув предложение [Cheng 2010; Lan 2001].

Коммуникация на этом шаге вызвала недоумение адресанта, который не рассчитывал на такую реакцию своего оппонента. Китай явно шел на уступки, но в то же время не отказывался полностью и от своих интересов. С точки зрения Пекина, это была выгодная коммуникативная сделка для обеих сторон. Индия же демонстрировала отказ от коммуникативного процесса, показывая, что коммуникативный торг здесь не уместен, это ее территории. Получив отказ, Китай не оставляет попыток договориться и прийти разными путями к согласию.

Вторым коммуникативным ходом, принятым Китаем, было урегулирование отношений с соседом Индии Пакистаном. На спорное индийское плато Аксайчин претендовал не только Китай, но и Пакистан. Последний, в свою очередь, заручается поддержкой Китая в возможной войне с Индией при условии передачи данного плато Китаю. Именно поэтому Китай и Пакистан предпринимают хитрый коммуникативный маневр, который был выражен в подписании соглашения, по которому обе стороны признавали Аксайчин территорией Пакистана, а не Индии, в случае войны с Индией переходившей под суверенитет КНР. Такой ход не мог не отразиться на всей модели коммуникации и повлек за собой негативный ответ адресата [Dai Bingguo 2010; Maxwell 1972].

Нельзя сказать, что данный коммуникативный ход Китая напрямую имел цель прийти к согласию. Во-первых, учитывая отказ Индии, Китай показывал, что он не всегда будет щедр и открыт к поиску согласия. Во-вторых, своим вторым ходом он демонстрировал, что может и другими путями завладеть спорными территориями на законных основаниях, если Дели не пойдет хоть на какие-либо уступки и не сядет за стол переговоров.

В ответ **третьим** шагом в разворачивающейся коммуникации Индия предпринимает вызов не только своего главного оппонента, но и его союзника. Так, в 1971 г. разразился вооруженный конфликт между Пакистаном и Индией, в котором Индия одержала уверенную победу. Данное событие заставило задуматься Индию и Китай о бессмысленности вооруженного противостояния. «Китай, будучи заинтересован в восстановлении своих позиций на международной арене после периода изоляции, связанного с „Культурной революцией“, убедившись в бесперспективности решения спорных с Индией проблем военными методами, также демонстрировал заинтересованность в снижении уровня конфронтации... Нормализация отношений с Индией могла бы открыть путь для восстановления пошатнувшегося авторитета Китая в движении неприсоединения» [Мясников, Степанов 2001: 327].

Именно это событие, несмотря на победу, побудило Индию начать демонстрировать свою готовность к переговорному процессу и отказу от военного противостояния, которое не приносило ощутимой пользы даже в случае победы. В монографии «Границы Китая: история формирования» об этом говорится: «Тем не менее обе стороны постепенно приходили к осознанию того, что продолжающееся много лет состояние полувоенной... требует от них слишком больших военных, моральных и материальных усилий» [Мясников, Степанов 2001: 327].

Примечательно то, что на фоне этого понимания теперь Индия, как выигравшая сторона, предпринимает **четвертый** коммуникативный ход, заявляя о необходимости восстановления дипломатических отношений с Китаем. Так, 15 апреля 1976 г. министр иностранных дел Индии Я. Чаван выносит на рассмотрение в парламент решение о восстановлении разорванных еще в 1962 г. дипломатических отношений с Китаем на уровне послов. На этот коммуникативный шаг Китай отвечает аналогичным уже в июле.

Таким образом, данный период знаменуется становлением и выстраиванием коммуникации в рамках ситуации *согласие*. На-

чало коммуникации вызвало недоумение у Китая и обиду из-за отказа Индии принять выгодные для обеих сторон предложения, что породило череду агрессивных выпадов друг против друга. Такое развертывание коммуникации вело к порождению ситуации *конфликта*, а не *согласия*. Но понимание участниками коммуникативной ситуации цели их взаимодействия способствовало возвращению в русло поиска согласия для достижения этой общей цели.

В связи с тем, что коммуникативная ситуация продолжает развиваться достаточно длительный период времени, можно с уверенностью сказать, что возникшие в ее первом периоде военные конфликты послужили хорошим уроком для обеих сторон и противоядием против вооруженной конфронтации в будущем. Достигнув на данном периоде согласия о коммуникативном сотрудничестве, адресант и адресат заявили о готовности к достижению общей цели. Как Дели, так и Пекину стал понятен путь решения конфликта — коммуникация, ведущая к общей цели — согласию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В. А. Принципы языковой политики // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 6—16.
2. Алифанова О. Г. Вариант коммуникативной ситуации СОГЛАСИЕ как модель успешного коммуникативного взаи-

O. G. Alifanova
Ekaterinburg, Russia

ACTUALIZATION OF THE COMMUNICATIVE SITUATION "AGREEMENT" IN POLITICAL DISCOURSE EXEMPLIFIED BY THE TERRITORIAL DISAGREEMENT BETWEEN CHINA AND INDIA: THE 1ST PERIOD (1962—1980)

ABSTRACT. *The article focuses on the analysis of the communicative situation AGREEMENT in resolution of a territorial dispute between such two powers as India and China and on the description of its communicative model. The notion of communication in the analysis of practical materials is considered from a broad perspective and includes both language and discursive data. Discursive analysis of the research material allowed to identify the reasons of unsuccessful and successful communicative steps of both participants of the communication and demonstrated specificities of interaction. Some communicative steps of both participants were not aimed at achieving mutual understanding but they led to the understanding of the necessity of interaction and search for resolution of the conflict. Application of the modeling techniques helped to identify and determine communicative steps of both participants and built common communicative model which can be a good example of communicative failures and successes in realization of the communicative situation AGREEMENT in different types of discourse. This study is focused on the 1st period of the communicative situation development. Owing to the fact that this period is finished by the restoration of diplomatic relations but it does not lead to the solution of the problem, the issue of a territorial dispute can be studied further on the basis of the other periods of this communicative situation.*

KEYWORDS: *communicative situations; agreement; consent; communicative models; communicative cooperation; conversational turn; dispute resolution.*

ABOUT THE AUTHOR: *Alifanova Ol'ga Georgievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Comparative Linguistics, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Avrorin V. A. Printsipy yazykovoy politiki // Voprosy yazykoznaneya. 1970. № 2. S. 6—16.
2. Alifanova O. G. Variant kommunikativnoy situatsii SOGLASIE kak model' uspeshnogo kommunikativnogo vzaimodeystviya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 10. S. 103—109.
3. Kosova O. A. Predposylki vyyavleniya kommunikativnykh strategiy otchuzhdeniya // Vestn. MGOU. 2010. Vyp.4. S. 68—72.
4. Krastyn' S. R., Mayor M. N. «Chelovek-massa» v kommunikativnykh situatsiyakh // Teleskop. 2007. № 6. S. 28—31.
5. Larin B. A. Filologicheskoe nasledie : sb. st. — SPb. : S.-Peterb. un-t, 2003.

действия // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 103—109.

3. Косова О. А. Предпосылки выявления коммуникативных стратегий отчуждения // Вестн. МГОУ. 2010. Вып. 4. С. 68—72.

4. Крастынь С. Р., Майор М. Н. «Человек-масса» в коммуникативных ситуациях // Телескоп. 2007. № 6. С. 28—31.

5. Ларин Б. А. Филологическое наследие : сб. ст. — СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2003.

6. Мясников В. С., Степанов Е. Д. Границы Китая: история формирования : моногр. — М. : Памятники ист. мысли, 2001.

7. Стернин И. А. Анализ коммуникативных ситуаций. — Воронеж : ВГУ, 2013.

8. Олешков М. Ю. Дидактическая коммуникативная ситуация: проблема моделирования // Мир образования — образование в мире. 2008. № 1. С. 282—294.

9. Якобсон Р. О. Избранные работы по лингвистике. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1998.

10. Bingguo D. Adhere To the Path of Peaceful Development [Electronic resource]. URL: <https://www.china.usc.edu/dai-bingguo-“adhere-path-peaceful-development”-dec-6-2010> (date of access: 15.02.2018).

11. Cheng L. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/research/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-1-provincial-chiefs/> (date of access: 10.10.2017).

12. Garver J. W. China's decision for war with India in 1962. — Stanford : Stanford Univ. pr., 2006.

13. Kissinger H. On China. — UK : Wylie Agency Ltd., 2011.

14. Lan C. Mao's China and the Cold War. — Chapel Hill : Univ. of North Carolina Pr., 2001.

15. Maxwell N. India's China war. — New York : Anchor, 1972.

16. Tao L. Time to Teach Those Around the South China Sea a Lesson [Electronic resource]. URL: <https://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/677717/Time-to-teach-those-around-South-China-Sea-a-lesson.aspx> (date of access: 26.11.2010).

6. Мясников В. С., Степанов Е. Д. Границы Китая: история формирования : моногр. — М. : Памятники ист. мысли, 2001.

7. Стернин И. А. Анализ коммуникативных ситуаций. — Воронеж : ВГУ, 2013.

8. Олешков М. Ю. Дидактическая коммуникативная ситуация: проблема моделирования // Мир образования — образование в мире. 2008. № 1. С. 282—294.

9. Якобсон Р. О. Избранные работы по лингвистике. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1998.

10. Bingguo D. Adhere To the Path of Peaceful Development [Electronic resource]. URL: <https://www.china.usc.edu/dai-bingguo-“adhere-path-peaceful-development”-dec-6-2010> (date of access: 15.02.2018).

11. Cheng L. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/research/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-1-provincial-chiefs/>

edu/research/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-1-provincial-chiefs/ (date of access: 10.10. 2017).

12. Garver J. W. China's decision for war with India in 1962. — Stanford : Stanford Univ. pr., 2006.

13. Kissinger H. On China. — UK : Wylie Agency Ltd., 2011.

14. Lan C. Mao's China and the Cold War. — Chapel Hill : Univ. of North Carolina Pr., 2001.

15. Maxwell N. India's China war. — New York : Anchor, 1972.

16. Tao L. Time to Teach Those Around the South China Sea a Lesson [Electronic resource]. URL: <https://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/677717/Time-to-teach-those-around-South-China-Sea-a-lesson.aspx> (date of access: 26.11.2010).